

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья

УДК 347.94

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Чен Бинг, Ph.D., профессор и соруководитель аспирантуры юридического факультета, Нанькайский университет при Нанкинском университете почты и телекоммуникаций, gsonwaybrunel_law@icloud.com

Аннотация

Тема доказывания входит к число ключевых проблем гражданского процесса. Гражданский процессуальный кодекс РФ, регламентирующий понятие и виды доказательств, порядок исследования доказательств в целом и необходимость их оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – с точки зрения достаточности, не конкретизируется некоторые важные аспекты, в связи с чем и возникают некоторые проблемы. Автор среди проблем отмечает вопрос свидетельского иммунитета, обеспечиваемого отдельным категориям лиц, в том числе гражданам, находящимся в семейных отношениях; отмечает наличие семейных связей между лицами, которые де-юре не состоят в семейных отношениях; проблемы использования электронных доказательств и отсутствие норм, которые бы регулировали порядок представления, форму и требования к их оценке. Также в статье затронут вопрос использования в гражданском процессе при доказывании полиграфа и изучена позиция Верховного суда РФ по этому поводу. В итоге автор излагает некоторые предложения общего характера по совершенствованию процесса доказывания по гражданским делам в таких аспектах, как предоставление свидетельского иммунитета, использование электронных доказательств, а также полиграфа.

Ключевые слова: ГПК РФ, детектор лжи, доказательство, доказывание, полиграф, свидетель, свидетельский иммунитет, скриншот, электронные доказательства

Статья поступила в редакцию 15.03.2025, одобрена после рецензирования 23.04.2025, принята к публикации 02.06.2025.

Original article

ON SOME TOPICAL ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF EVIDENTIARY ISSUES IN CIVIL PROCEEDINGS

Chen Bing, Ph.D., Professor and Co-Director of Graduate Studies, Faculty of Law, Nankai University at Nanjing University of Posts and Telecommunications

Abstract

The topic of proof is one of the key issues of the civil procedure. The Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which regulates the concept and types of evidence, the procedure for examining evidence in general, and the need to evaluate it in terms of relevance, admissibility, reliability, and collectively in terms of sufficiency, does not specify some important aspects, which raises some problems. The author notes among the problems the issue of witness immunity provided to certain categories of persons, including citizens in family relationships.; Notes the existence of family ties between persons who are not in a de jure family relationship; problems with the use of electronic evidence and the lack of standards that would regulate the presentation procedure, form and requirements for their assessment. The article also touches upon the issue of using a polygraph in civil proceedings and examines the position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue. As a result, the author outlines some general proposals to improve the evidentiary process in civil cases in such aspects as the provision of witness immunity, the use of electronic evidence, as well as a polygraph.

Keywords: Civil Procedure Code of the Russian Federation, lie detector, proof, proof, polygraph, witness, witness immunity, screenshot, electronic evidence

Введение

Доказывание находится в числе важнейших проблем отечественного гражданского процесса, что в значительной мере актуализирует рассматриваемую тему. Помимо того, есть множество дискуссионных аспектов доказывание, которые требуют пристального внимания. В частности, в настоящее время весьма сложными остаются вопросы обеспечения свидетельского иммунитета для отдельных лиц и, соответственно, имеет место дискуссия о сокращении или расширении такого круга лиц, вопросы пересмотра оснований, дающих право на свидетельский иммунитет. Достаточно сложным является вопрос о представлении и использовании разного рода доказательств, полученных посредством цифровых (электронных) технологий. Крайне интересным и неоднозначным является вопрос использования так называемого детектора лжи (полиграфа). Эти аспекты порождают массу вопросов, на которые нельзя дать однозначного ответа, исходя из буквального содержания норм гражданского процессуального законодательства. В связи с этим и аргументируется необходимость более тщательного осмысления доказывания.

Основная часть

Согласно абз. 1 ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ), доказательствами признаются полученные в законном порядке «сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела».

Абз. 2 ч. 1 ст. 55 позволяет суду получать доказательственные сведения из следующих источников:

- из объяснений сторон;

- из объяснений третьих лиц;
- из свидетельских показаний;
- из письменных доказательств;
- из вещественных доказательств;
- из аудио- и видеозаписей;
- из заключений экспертов.

Несмотря на достаточно широкий спектр источников доказательств (видов доказательств), в указанной норме не содержится упоминаний об электронных (цифровых) источниках доказательственных сведений, что уже создаёт определённые предпосылки для выделения соответствующей проблематики. И это становится особенно актуально эпоху цифровизации.

Необходимо обратить внимание на ст. 56 ГПК РФ, регламентирующую общие вопросы касательно обязанности доказывания по гражданскому делу. Указанная норма обязывает каждую из сторон доказывать наличие тех обстоятельств, на которые она ссылается. Что же касается суда, то он выносит обстоятельства на обсуждение, определяет, что именно должна каждая из сторон доказать.

Принципиально важно отметить и положения 67 ГПК РФ, устанавливающие порядок оценки доказательств. Исходя из п. 1 указанной статьи, каждое из доказательств оценивается судом по внутреннему убеждению, которое базируется на исследовании доказательств. Причем такое исследование должно быть:

- всесторонним;
- полным;
- объективным;
- непосредственным.

В данном случае всесторонний и полный характер исследования доказательств отражает необходимость восприятия, анализа и оценки всех аспектов каждого конкретного доказательства и всех доказательств в

совокупности. В этом плане представляется недопустимым отказываться от исследования какого-либо одного или нескольких значимых аспектов доказательств, или отказываться от исследования какого-либо из доказательств.

Что касается объективности, то она в целом требует, чтобы каждое из доказательств исследовалось именно таким, каким оно является на самом деле. Думается, что, устанавливая такое требование к исследованию доказательств, законодатель стремился минимизировать субъективную составляющую. Хотя в полной мере говорить об объективности исследования доказательств вряд ли представляется возможным хотя бы по той причине, что суд оценивает любое из доказательств по внутреннему убеждению. А такое убеждение, очевидно, всегда носит субъективный характер, в той или иной степени. И в этой связи видится определённое противоречие.

С другой стороны, исследование доказательств по внутреннему убеждению суда позволяет обеспечивать определённую гибкость, адаптивность норм ГПК РФ в каждой из ситуаций, учитывать специфику каждого конкретного спора.

Непосредственность исследования доказательств означает, что именно судья обязан исследовать каждое доказательство, или, по крайней мере, принимать в этом активное участие, даже если имеет место использование результатов экспертизы. В этой связи руководствоваться чьим-либо мнением, принимать его за однозначное доказательство без самостоятельного восприятия представляется необоснованным с точки зрения рассматриваемой нормы.

Безусловно, на практике непосредственность исследования доказательства означает, что судья обязан самостоятельно воспринимать каждое из доказательств (прочитать документ, осмотреть фотографию, осмотреть видеозапись, прослушать видеозапись, прослушать показания свидетелей, объяснения сторон, третьих лиц и пр.), дать ему правовую оценку.

Что касается критериев оценки доказательств, то, согласно п. 3 ст. 67 ГПК РФ, она осуществляется с позиций:

- относимости;
- допустимости;
- достоверности

Далее все доказательства в комплексе оцениваются с позиции достаточности и взаимосвязи.

Изложенное отражает сложившийся порядок доказывания по гражданским делам. И этот порядок в целом остаётся неизменным уже на протяжении многих лет. Вместе с тем, некоторые проблемы, касающиеся правового регулирования и практики доказывания, имеют место быть. В этой связи первоочередное внимание стоит обратить на вопрос установления и использования так свидетельского иммунитета, позволяющего отказаться от дачи показаний на законных основаниях.

Ч. 4 ст. 69 ГПК РФ гласит, что вправе отказаться от дачи свидетельских показаний, в частности:

- гражданин против самого себя;
- супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновленных;
- братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки.

Думается, что такой подход законодателя в целом обоснован, поскольку обеспечивает возможность сохранения как семейных ценностей, в целом носящих нематериальную основу, так и семейной тайны, которая является конституционно охраняемой ценностью. В то же время освобождая соответствующих лиц от обязанности свидетельствовать в тех или иных ситуациях, суд предупреждает случаи дачи необъективных показаний, обусловленных той или иной заинтересованностью.

Вместе с тем ГПК РФ не обеспечивает свидетельский иммунитет некоторым лицам, которые, не являясь членами семьи де-юре, могут быть

такowymi де-факто. Ю. О. Чебыкина отмечает, что порой сожители, бывшие супруги или иные лица, не обладающие свидетельским иммунитетом, могут быть ближе, чем близкие родственники, и поэтому не объективны. Вместе с тем она полагает, что нет необходимости для указанных лиц вводить свидетельский иммунитет [10, с. 78]. Думается, что данная позиция является вполне аргументированной.

Более того, указанным автором формулируется предложение об изменении норм ГПК РФ с целью наделения суда полномочиями самостоятельно решать вопрос о свидетельском иммунитете отдельных лиц и при необходимости освобождать от дачи свидетельских показаний, учитывая конкретные обстоятельства дела [10, с. 80]. Думается, что данная идея вполне заслуживает поддержки.

Что касается электронных доказательств, то вопрос их использования в отечественной науке гражданского процесса остаётся крайне спорным, ввиду отсутствия в ГПК РФ необходимых конкретизирующих норм [7, с. 60].

Есть мнение о возможности причисления их к письменным доказательствам; есть мнение о причислении их к вещественным доказательствам; есть позиция, согласно которой они представляют собой самостоятельные доказательства [5, с. 381-382]. Автор настоящей статьи придерживается последней позиции.

Примечательно, что ГПК РФ не содержит практически никаких норм, которые бы конкретизировали форму, порядок оценки и проверки доказательств из электронных источников, например, скриншотов. Более того, такого понятия, как «скриншот», в ГПК РФ, что подчеркивает Е. А. Кухтурская [8, с.73]. При этом Пленум Верховного Суда РФ указал на возможность использования скриншотов наравне с прочими доказательствами [2]. Однако Пленум в данном случае не уточнил, стоит ли оценивать указанный вид доказательств, например, на предмет возможной фальсификации, учитывая широкие возможности для создания и редактирования скриншотов.

Учитывая указанный правовой пробел, в литературе высказываются предложения о более детальной регламентации вопросов представления электронных доказательств, в том числе и электронной переписки [6. 36]. Соглашаясь в целом с обоснованностью такого рода рекомендаций, представляется принципиально важной детальная проработка каждой из норм, применительно к каждому виду электронных доказательств.

Не менее актуальным остаётся вопрос использования так называемого детектора лжи (полиграфа). В рамках этой проблематики, как отмечает И. П. Попова, «на сегодня больше вопросов, чем ответов» [9, с. 79], что во многом обусловлено отсутствием каких-либо конкретизирующих норм в ГПК РФ. Иными словами, нет ни запретов, ни норм, допускающих его применение.

П. Д. Шкурова и А. В. Сокол высказываются о недопустимости применения результатов исследования с использованием полиграфа [11, с. 103], что в целом оправданно.

Верховный Суд РФ еще в 2017 г. отметил несоответствие полученных с помощью полиграфа доказательств требованиям, в частности, требованию достоверности, правда, в рамках уголовного процесса [3].

Вместе с тем, в судебной практике по гражданским делам встречаются случаи, когда стороны ссылаются на данные экспертизы, проведенный при использовании полиграфа [4]. И в этой связи невозможно оценить, каким образом влияют такого рода экспертизы на принятие конкретных решений судами. Тем не менее, указанная позиция Верховного Суда РФ, выраженная по поводу применения полиграфа в уголовном процессе, должна экстраполироваться и на гражданский процесс. Соответственно, использование доказательств, полученные при помощи полиграфа, целесообразно исключить ввиду их несоответствия критерию достоверности.

Заключение

Обобщая результаты проведенного анализа, представляется возможным сделать вывод о наличии некоторых проблем, связанных с правовым регулированием вопросов доказывания по гражданским делам.

Одна из проблем касается наделения свидетельским иммунитетом некоторых лиц, которые находятся в семейных отношениях. Проблема в том, что в некоторых случаях лица, которые де-факто составляют одну семью, де-юре членами семьи не являются. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность наделения суда правом предоставить свидетельский иммунитет лицам, которые де-факто состоят (состояли ранее) в семейных отношениях, даже если таковые де-юре не оформлены (не были оформлены ранее).

Другая проблема связана с неурегулированностью вопросов представления, изучения и оценки электронных доказательств как в целом, так и в отношении каждого их вида. Соответственно, целесообразно дополнить ГПК РФ комплексом норм, которые бы обеспечили регламентацию данного вопроса, особенно в части обеспечения идентификации и аутентификации.

Остающийся до сих пор не урегулированным вопрос применения полиграфа тоже требует внимания. В этой связи целесообразно в рамках гражданского процесса учесть позицию Верховного Суда РФ по поводу применения полиграфа и внести в ГПК РФ норму, исключив возможность ссылаться на доказательства, полученные посредством полиграфа, ввиду несоответствия их критерию достоверности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 окт. 2002 г. (с изм. и доп. от 29 дек. 2022) // Рос. газ. – 2002. – 20 нояб.; 2023. – 9 янв.

2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 мар. 2017 г. № 59-АПУ17-3. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 февр. 2017 г. по делу № 33-2708/2017. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Голубцов В. Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 379-387.
6. Журавлева М. Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 4(11). С. 31-38.
7. Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах / В. В. Захаренко // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2, № 7 (43). С. 56-61.
8. Кухтурская Е. А. Использование электронных доказательств в цивилистическом процессе: проблемы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2020. № 4(47). С. 70-74.
9. Попова И. П. Использование полиграфа: вопросы без ответов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 75-80.
10. Чебыкина Ю. О. Проблемы использования свидетельских показаний в качестве средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Наука без границ. 2017. № 5 (10). С. 76-81.
11. Шкурова П. Д., Сокол А. В. О недопустимости заключения психофизиологической экспертизы в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 102-107.

References

1. Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyab. 2002 g. № 138-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 23 okt. 2002 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 30 okt. 2002 g. (s izm. i dop. ot 29 dek. 2022) // Ros. gaz. – 2002. – 20 noyab.; 2023. – 9 yanv.
2. O primeneni chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Ros. Federacii ot 23 apr. 2019 g. № 10. Dostup iz sprav. pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
3. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 29 mar. 2017 g. № 59-APU17-3. Dostup iz sprav. pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
4. Apellyacionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogosuda ot 17 fevr. 2017 g. po delu № 33-2708/2017. Dostup iz sprav. pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
5. Golubczov V. G. Teoriya dokazatel`stv i cifrovizaciya v grazhdanskom sudoproizvodstve // Permskij juridicheskij al`manax. 2019. № 2. S. 379-387.
6. Zhuravleva M. D. E`lektronnaya perezpiska kak dokazatel`stvo v grazhdanskom sudoproizvodstve // Gumanitarny`e i politiko-pravovy`e issledovaniya. 2020. № 4(11). S. 31-38.
7. Zaxarenko V. V. Problema predstavleniya e`lektronnogo dokumenta v kachestve dokazatel`stva v grazhdanskom i arbitrazhnom processax / V. V. Zaxarenko // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2018. T. 2, № 7 (43). S. 56-61.
8. Kuxturskaya E. A. Ispol`zovanie e`lektronny`x dokazatel`stv v civilisticheskom processe: problemy` teorii i praktiki // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 4(47). S. 70-74.
9. Popova I. P. Ispol`zovanie poligrafa: voprosy` bez otvetov // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. № 3 (11). S. 75-80.
10. Cheby`kina Yu. O. Problemy` ispol`zovaniya svidetel`skix pokazanij v kachestve sredstva dokazy`vaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Nauka bez granicz. 2017. № 5 (10). S. 76-81.

11. Shkurova P. D., Sokol A. V. O nedopustivosti zaklyucheniya psixofiziologicheskoy e`kspertizy` v kachestve dokazatel`stva v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1 (51). S. 102-107.